

N.N. Seregin¹, A.A. Tishkin¹, S.S. Matrenin², T.S. Parshikova¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

*²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Barnaul, Russia*

COLLECTION OF IRON TOOLS FROM THE BURIALS OF ROURAN PERIOD OF THE CHOBURAK-I COMPLEX (NORTHERN ALTAI)

The article presents a collection of iron tools from the burials of the Rouran period, studied at the Choburak-I funeral complex. The published materials come from eleven undisturbed burials excavated by the expedition of the Altai State University. The article provides information about twelve knives, four awls, and products with an unidentified functional purpose. The authors provided information on the peculiarities of the location of these items in the graves, made a morphological description of the recorded specimens, compared them with already known items from other sites of the Bulan-Koby archaeological culture of Altai, and from complexes excavated in adjacent territories. It was established that the analyzed objects had a rather long period of existence within the framework of the Xianbei-Rouran period (2nd – 5th centuries AD). The published materials expand the source base for studying the life support system of the Altai population at the turn of the late antiquity and the Middle Ages. The presented findings actualize the continuation of research in the field of a comprehensive analysis of tools and household items of cattle breeders in the region in the indicated period.

Keywords: Altai, Bulan-Koby culture, tools, knife, awl, chronology

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.45

УДК 903.5(571.1)

М.Г. Сулейменов, А.М. Илюшин

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

КОСТЯНЫЕ НАКЛАДКИ НА КОЛЧАН ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

В статье исследуются костяные колчаные накладки, найденные в средневековых погребениях воинов из Кузнецкой котловины. Эти находки суммарно представлены на рисунке. Костяные накладки выполняли функцию укрепления конструкции и одновременно украшали колчан. Известные на данный момент случаи их нахождения в средневековых погребальных комплексах на территории Кузнецкой котловины описываются и обобщаются. Фиксируются размеры костяных накладок и оценивается степень их сохранности. Отдельные изделия украшены орнаментом. Приводится описание элементов и мотивов орнамента, нанесенного на костяные пластины. По элементам и мотивам орнаментации или ее отсутствию приводится широкий круг аналогий из памятников раннего и развитого Средневековья Центральной Азии и Восточной Европы. Осуществляется первичная классификация накладок на колчан по материалу

изготовления и их форме. Выделенные типы отнесены к двум археолого-этнографическим комплексам (погребения человека по обряду кремации на стороне и погребения человека по обряду труположения с тушей или шкурой коня) и археологическим культурам – саратовской и шандинской.

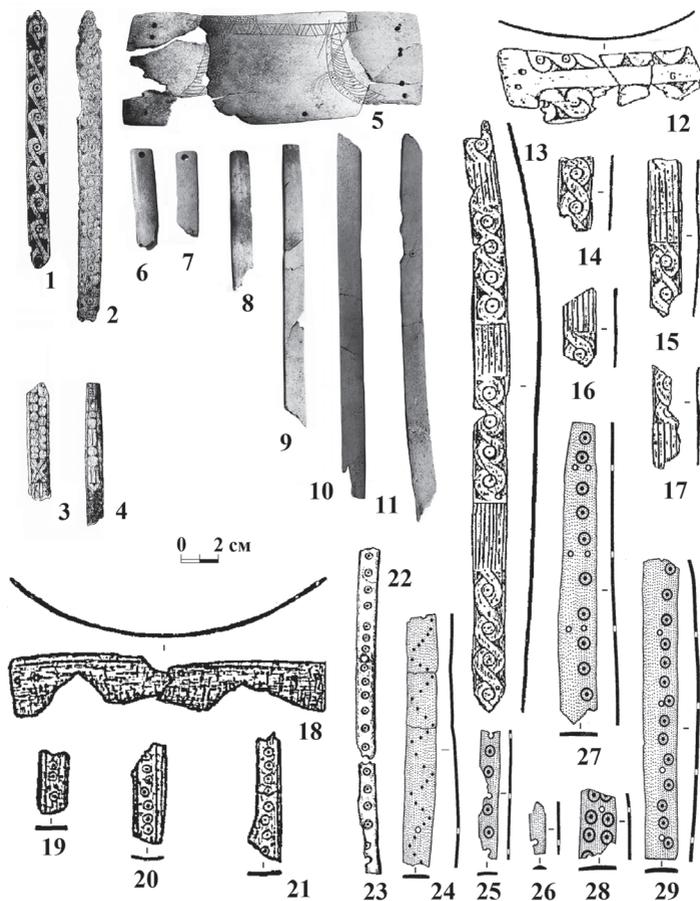
Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Средневековье, колчан, костяные накладки, орнамент

Костяные накладки на колчан являются одной из деталей, укрепляющих и украшающих этот предмет снаряжения лучника. В эпоху Средневековья на территории степной и лесостепной Евразии эти изделия являются достаточно редкой находкой. Такие костяные пластины уже подвергались исследованиям отдельными специалистами [Кюрти, 1984; Горелик, 2014; Малиновская, 1974; Николаев, 2006; Овчинникова, 1990; Флёрова (Нахапетян), 2000; Худяков 1980; 1986; 1991; 1997; Худяков, Мякинников, 1991], что подтверждает ценность это источника и интерес к нему при изучении истории вооружения и военного дела. На территории Кузнецкой котловины эти источники имеются, но специальному исследованию не подвергались. Поэтому целью настоящей работы является сбор информации и описание находок костяных колчаных пластин-накладок из раскопок средневековых памятников Кузнецкой котловины, их первичная систематизация и сравнительный типолого-хронологический анализ с привлечением широкого круга аналогий. Для достижения цели применяются методы описания, типологической классификации и сравнительно-исторический анализ.

Базу источников исследования составляют находки костяных накладок на колчан из средневековых погребальных комплексов Кузнецкой котловины, которые были опубликованы. Очередность описания находок определяется последовательностью их введения в широкий научный оборот.

Впервые костяные накладки на колчан из раскопок А.И. Мартынова в 1961 г. на курганном могильнике Тарасово-2 были опубликованы О.А. Митько. Он описал комплекс находок, который датировал VIII–IX вв. Среди находок были костяные узкие накладки на тулово и элемент оформления горловины колчана [Митько, 1991, с. 101, 103, рис. 1.-1–7]. Позднее А.М. Илюшин [2005, с. 36] датировал памятник XI–XIII вв. Всего было найдено пять костяных пластин. Среди них выделяется два фрагмента размерами 9,7×3,3 и 9,2×2,7 см, с прочерченными от подпрямоугольной изогнутой пластины горловины колчана по верхнему краю горизонтальными линиями с продольными парными отверстиями у прямоугольных торцевых сторон. Среди узких накладок имеются фрагменты размерами 3,6×1,8, 5,8×2,1 и 7,5×2,1 см с прочерченными вдоль краев линиями и украшенные циркульным орнаментом диаметром не более 0,5 см (рис. 1.-18–21). Общая длина широких накладок 19,0 см, а их изгиб составляет 4 см. Все пластины заполированы. Аналогичные изделия, украшенные циркульным орнаментом, известны в материалах памятни-

ков тюркской и кыргызской культуры, вплоть до 1-й половины II тыс. н.э. в Туве, Хакасии и Ачинско-Мариинской лесостепи, Среднем Причулымье, а также в материалах ундугунской культуры Восточного Забайкалья XIII–XIV вв. [Беликова, 1996, рис. 64.-12; 90.-12-16; Евтюхова, 1948, с. 60–67; Мартынова, 1985, рис. 108.-5; Нестеров, 1982, рис. 3.-2; Савин, Семенов, 1990, рис. 2.-I; 3.-II; Худяков, 1980, табл. XXXVII.-3, 5, 6; 1986, с. 59–60; 1997, с. 100, рис. 67; и др.]. На территории Восточной Европы циркульный орнамент на костяных колчаных накладках известен в материалах XIII–XIV вв. [Малиновская, 1974, с. 132–175, рис. 1.-22].

Находки костяных пластин на колчан из средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины: 1–11 – Шестаки-II; 12–17 – Саратовка; 18–21 – Тарасово-2; 22, 23 – Камысла (Промышленная-1); 24–29 – Ишаново

В 1997 г. В.В. Бобров [1997] опубликовал материалы своих раскопок на курганном могильнике Камысла (Промышленная-1), который был открыт и обследован А.Т. Кузнецовой в 1927 г. Автор раскопок датировал курган X в. В 2008 г. А.М. Илюшин [2008, с. 173; 2016, с. 175–178] датировал памятник концом XII–XIII вв. В частично разрушенной грунтовой могиле были найдены две узкие костяные пластины от обкладки колчана, на которых имелся циркульный орнамент. Общая длина двух фрагментов костяных накладок составляет 19,9 см, а их ширина – 0,9–1,1 см. На слегка изогнутых пластинах имеются три симметричных круглых крупных отверстия. Лицевая сторона пластин покрыта рядом из 18 элементов циркульного орнамента (рис. 1.-22–23). По орнаментации костяные колчанье накладки, как и изделия из Тарасово-2, имеют широкий круг аналогий на сопредельных и удаленных территориях Центральной Азии, датируемых в интервале со 2-й половины I тыс. по середину II тыс., а также на территории степей Восточной Европы в XIII–XIV вв. [Беликова, 1996, рис. 64.-12; 90.-12–16; Евтюхова, 1948, с. 60–67; Малиновская, 1974, с. 132–175, рис. 1.-22; Мартынова, 1985, рис. 108.-5; Нестеров, 1982, рис. 3.-2; Савин, Семенов, 1990, рис. 2.-I; рис. 3.-II; Худяков, 1980, табл. XXXVII.-3, 5, 6; 1986, с. 59–60; 1997, с. 100, рис. 67; и др.].

В 1999 г. при публикации материалов курганного могильника Саратовка описываются шесть экземпляров костяных колчаных пластин, найденных в насыпи кургана №41, датированного X–XI вв. [Илюшин, 1999, с. 20, 58, рис. 48.-1–6]. В их числе одна широкая изогнутая подпрямоугольная пластина размерами 11,3×3,9 см, имеющая парные отверстия у края и украшенная по краям композицией из горизонтальных S-образных «волют» и циркульного орнамента. Величина изгиба широкой пластины составляет 1,5 см (рис. 1.-13). Пять других узких фрагментов пластин размерами 31,5×1,9, 8,2×1,8, 5,6×1,6, 4,1×1,8 и 4,0×1,9 см были украшены орнаментом из чередующихся прямоугольников с прямой штриховкой прорезными линиями и блоками из двух 8-образных фигур с циркульным орнаментом в центре петель. Общая длина четырех мелких фрагментов пластин со схожими элементами орнамента составляет 21,9 см (рис. 1.-13–17). Аналогии этому криволинейному орнаменту на накладках колчана имеются в материалах из курганов №1 и 2 на Михайловском могильнике в Ачинско-Мариинской лесостепи, которые датированы VI–IX вв. [Мартынова, 1995, с. 97, рис. 108.-1–4, 6–8, 10]. В Минусинской котловине аналогичные изделия встречены в погребениях всадников с лошадьми на могильниках Уйбат-II и на р. Таштык, которые датированы IX–X вв., а также в древнетюркском захоронении на могильнике Терен-Кель [Кызласов, Король, 1990, с. 52, табл. XIV.-9; Евтюхова, 1948, с. 63, рис. 114; Худяков, 1988, с. 59, рис. 1.-2–8, 10–14]. В последнем случае на одной из пластин имеется орнаментальная композиция из криволинейного орнамента и штрихованных прямоуголь-

ников. Стоит отметить, что аналогичным образом украшены накладки на колчан из городища Саркел – Белая Вежа, из слоя, датированного не ранее середины XI в. [Флёрова (Нахапетян), 2000, рис. 5.-2, 12].

В 2014 г. Н.А. Кузнецов опубликовал материалы раскопок курганного могильника Шестаки-II, раскопанного им в 1998–2000 гг. Памятник предварительно был датирован VIII–X вв., затем автор датировал его VII–VIII вв. [Кузнецов, 2003, с. 103; 2014, с. 60]. На этом могильнике при раскопках кургана №1 в «грабительском выкиде» были найдены двумя скоплениями костяные пластины на колчан, которые не были подвержены воздействию огня [Кузнецов, 2014, с. рис. 6.-4–9; 7.-2–8]. Первое скопление состояло из четырех фрагментов узких костяных пластин-накладок, которые были украшены индивидуальным орнаментом (рис. 1.-1–4). Первая пластина размерами 14,2×1,2 см, украшена рельефным резным орнаментом в виде «волюты» разделенной циркульным орнаментом. Вторая пластина, размерами 17,0×1,3 см, украшена рельефным орнаментом из 8-образных фигур с циркульным орнаментом в центре петель. Третья пластина, 6,4×1,2 см, украшена продольными резными линиями, между которыми рельефно выступают X-образная площадка и двойной ряд из восьми кругов. Четвертая пластина, 7,7×1,2 см, с округлым отверстием у прямоугольного окончания, украшена рельефным орнаментом из элементов пар кругов, разделенных площадкой с прочерченными продольными полосами и X-образной площадкой. Второе скопление насчитывает семь фрагментов костяных пластин-накладок (рис. 1.-5–11). Первая широкая изогнутая пластина подпрямоугольной формы размерами 16,5×6,1 см имеет парные отверстия по краям и одиночное – в середине нижней части. Эта пластина украшена в верхней части графити из полосы, образуемой параллельными линиями, внутри которых расположен зигзаг из тройных линий. К краям верхней полосы вертикально примыкают лунообразные изгибы полос с внутренней штриховкой из линий. Все остальные пластины узкие, размерами 5,5×1,2, 4,6×1,1, 7,4×1,2, 15,3×1,1 см 19,1×1,3 и 21,0×1,3 см. Две из них имеют округлые отверстия близ прямоугольных окончаний. Самая длинная пластина слегка изогнута и украшена одним элементом циркульного орнамента. Костяные пластины из первого скопления по своей орнаментации имеют аналогии в аварских древностях с VI в. на могильнике Сегед-Фехерто-Б в прикарпатской Венгрии, а также в материалах монгольского времени на погребальном памятнике Балкин Хутор в Калмыкии [Кюрти, 1984, рис. 2.-11, 12; Горелик, 2014, с. 126, табл. 2.-5, 6; Малиновская, 1974, рис. 1.-9, 10; табл. II.-2]. Длинные гладкие костяные колчановые пластины встречаются в погребальных памятниках Среднего Чулыма середины XI – XIII в. и памятниках кыргызских кыштымов Минусинской котловины XIII–XIV вв. [Беликова, 1996, рис. 21.-16, 17; 22.-9; 42.-18; Худяков, 1997, с. 38; Худяков, Ким, 2001, с. 62–63].

Курганный могильник Ишаново, раскопанный ККАЭЭ в 2004–2008 гг., полностью опубликован и датирован в узком интервале началом XIII в., а в широком – XIII в. [Илюшин, 2014, с. 80]. Костяные накладки на колчан были найдены в могиле 3 кургана №9, интерпретированной как захоронение конного лучника [Илюшин, Сулейменов, 2008, с. 68]. Шесть узких орнаментированных пластин располагались в могиле в одну линию длиной 60 см. Вероятно, они крепились к одной стороне, укрепляли конструкцию и украшали колчан [Илюшин, 2014, с. 72, рис. 74.-14–18, 20]. Узкие костяные пластины различались по форме, размерам и орнаментации (рис. 1.-24–29). Самая маленькая, 2,8×0,9 см, концевая пластина без орнамента имела отверстие ближе к торцу. Другая пластина, 13,4×1,7 см, была украшена продольным зигзагообразным орнаментом из круглых ямок-точек и имеет округлое отверстие для крепления. Три пластины, размерами 16,3×2,2, 16,1×1,9 и 6,9×1,0 см, были украшены по центру разреженной линией циркульного орнамента и имели одинарные и парные округлые отверстия для крепления. Еще один фрагмент пластины, размером 3,7×1,9 см, был украшен орнаментом из двух линий циркульного орнамента и имел одно округлое отверстие для крепления. Циркулярный орнамент на костяных накладках колчана имеет широкий круг аналогий в материалах со 2-й половины I тыс. до середины II тыс. в Центральной Азии [Беликова, 1996, рис. 64.-12; 90.-12–16; Евтюхова, 1948, с. 60–67; Мартынова, 1985, рис. 108.-5; Молодин, Соловьев, 2004, с. 6, 107, табл. V.-6; Нестеров, 1982, рис. 3.-2; Савин, Семенов, 1990, рис. 2.-I; 3.-II; Худяков, 1979, с. 202, табл. IV.-1, 2; 1980, табл. XXXVII.-3, 5, 6; 1986, с. 59–60; 1997, с. 100, рис. 67; и др.]. Циркулярный и точечный орнамент на костяных колчаных накладках известен в Восточной Европе в материалах XIII–XIV вв. [Малиновская, 1974, с. 132–175, рис. 1.-22; табл. XVII].

В соответствии с типологией, предложенной для аналогичных европейских средневековых материалов [Флёрова (Нахапетян), 2000, с. 105], все описанные колчаные накладки по материалу изготовления относятся к одной группе костяных, а по форме и размерам – к двум типам.

Тип 1. Узкие, прямые, длинные накладки с орнаментом и без него (рис. 1.-1–4, 6–11, 13–17, 19–29). Накладки этого типа применялись для придания жесткости продольной поверхности тулова колчана и его украшения. В Кузнецкой котловине этот тип накладок известен на погребальных памятниках Тарасово-2, Камысла, Саратовка, Шестаки-II и Ишаново, которые датируются разными интервалами – с VII по XIII в.

Тип 2. Широкие, прямоугольные с изогнутым профилем (рис. 1.-5, 12, 18). С помощью таких накладок укреплялась и украшалась горловина колчана. В Кузнецкой котловине этот тип накладок зафиксирован на погребальных памятниках Тарасово-2, Саратовка и Шестаки-II, которые датируются разными интервалами – с VII по XII в.

Оба типа костяных накладок на колчан в Кузнецкой котловине встречаются в двух археолого-этнографических комплексах (АЭК) – погребенных по обряду кремации на стороне и погребений человека по обряду труположения с тушей или шкурой коня. К первому АЭК относятся находки на памятниках Саратовка и Шестаки-II из курганов, датированных VII–VIII (VIII–IX вв.) и X–XI вв., которые соотносятся со вторым и третьим этапами развития саратовской археологической культуры [Илюшин, 2005, с. 112]. Ко второму АЭК относятся находки на памятниках Камысла (конец XII – XIII в.), Ишаново (XIII в.) и Тарасово-2 (XI–XIII вв.), которые соотносятся с первым и вторым этапами шандинской археологической культуры [Илюшин, 2005, с. 122]. В заключение необходимо отметить, что исследуемые артефакты находят аналогии как на сопредельных с Кузнецкой котловиной территориях, так и на значительном удалении от этого региона, как правило, в воинских погребениях. При этом основная масса аналогий имеет единый или близкий культурно-хронологический горизонт, что представляет значительный интерес для исследования развития военного дела и вооружений степной и лесостепной Евразии. Кроме этого, необходимо отметить, что изучение элементов и мотивов орнамента, украшавших костяные колчаные накладки, может стать предметом исследования средневекового искусства.

Библиографический список

- Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск, 1996. 272 с.
- Бобров В.В. Курган могильника Промышленная-1 // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово, 1997. С. 108–116.
- Горелик М.В. Реалии кубачинских рельефов. Оружие // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир; Краснодар, 2014. Вып. 14. С. 124–137.
- Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. 110 с.
- Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово, 1999. 160 с.
- Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.
- Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология Степной Евразии. Кемерово, 2008. С. 160–184.
- Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 8. Кемерово, 2014. 216 с.
- Илюшин А.М. Типолого-хронологический анализ материалов раскопок кургана на могильнике Камысла (Промышленная-1) // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Т. II. Кемерово, 2016. С. 175–178.
- Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Погребение конного лучника в Кузнецкой степи (к вопросу о развитии военного дела в эпоху средневековья) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4/2. С. 60–66.

Кузнецов Н.А. Предметы вооружения из курганов верхнеобской культуры в Кузнецкой котловине (могильник Шестаки-II) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. I. С. 102–106.

Кузнецов Н.А. Оружие дистанционного боя из курганного могильника Шестаки-II // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2014. Вып. 5. С. 59–73.

Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990. 216 с.

Кюрти Б. Об азиатском происхождении одного типа аварских колчанов в Карпатском бассейне // Проблемы археологии степей Евразии. Кемерово, 1984. С. 112–121.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 132–175.

Маргынова Г.С. Таштыкские племена на Кавказе. Красноярск, 1985. 112 с.

Митько О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991. С. 100–109.

Молодин В.И., Соловьев А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. 184 с.

Нестеров С.П. Погребение с конем на р. Таштык (по материалам раскопок С.А. Теплоухова) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 95–102.

Николаев В.С. Колчаны кочевников Предбайкалья и Прибайкалья в XIII–XIV вв. // Известия лаборатории древних технологий. 2006. №4. С. 284–298.

Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск, 1990. 223 с.

Савин А.М., Семенов А.И. Колчан древнетюркского времени из Монгун-Тайги (МТ-1958–Х-2) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 81–96.

Флёрова (Нахапетян) В.Е. Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой Вежи // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. Донецк, 2000. С. 101–116.

Худяков Ю.С. Кок-тюрки на Среднем Енисее // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 194–206.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980. 176 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. 226 с.

Худяков Ю.С. Древнетюркский орнаментированный колчан из могильника Терен-Кель // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. №16. Вып. 3. Новосибирск, 1988. С. 59–61.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991. 189 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997. 160 с.

Худяков Ю.С., Ким С.А. Вооружение кыргызских кыштымов // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья. Новосибирск, 2001. С. 50–75.

Худяков Ю.С., Мякинников В.В. Колчаны древних тюрков Среднего Енисея // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991. С. 60–66.

M.G. Suleymenov, A.M. Ilyushin

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

BONE LININGS ON THE QUIVER FROM THE MEDIEVAL BURIALS OF THE KUZNETSK BASIN

The article examines bone quiver linings found in medieval burials of soldiers from the Kuznetsk basin. These finds are summarized in the figure. Bone linings performed the function of strengthening the structure and at the same time decorated the quiver. Currently known cases of their being in medieval funeral complexes on the territory of the Kuznetsk basin are described and summarized. The dimensions of bone linings are fixed, and the degree of their preservation is estimated. Individual products are decorated with ornaments. Description of elements and motifs of ornamentation applied on bone plates is given. Based on the elements and motives of ornamentation or its absence, a wide range of analogies are given from monuments of the early and developed Middle Ages of Central Asia and Eastern Europe. The initial classification of linings for quiver is carried out according to the production material and their shape. The identified types are assigned to two archaeological and ethnographic complexes (burials of a person according to the rite of cremation on the side and burials of a person according to the rite of corpse with a carcass or skin of a horse) and archaeological cultures – Saratov and Shandinsky.

Key words: Kuznetsk basin, Middle Ages, quiver, bone linings, ornament

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.46

УДК 902»653»(571.150)

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КОМПЛЕКТ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПЕРИОДА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЗ ЗАРИНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-49-220006 «Крупные курганы элиты древних и средневековых кочевников на территории Алтайского края как объекты экскурсионно-туристической деятельности: историко-археологические и естественно-научные исследования»)

Заринский район в археологическом отношении является одной из менее всего изученных территорий Алтайского края. Систематические обследования там проводились редко. Однако этот регион важен для изучения древней и средневековой истории, так как он находится на границе Западной и Южной Сибири. В последнее время стала часто поступать информация об археологических находках, которые получены при использовании металлоискателей. В статье рассматривается зафиксированная компетентными органами ситуация, связанная с частичным разрушением историко-культурного памятника федерального значения и незаконным извлечением из него предметов из железа. Изучение кон-